

Наследие М. Бахтина и диалогический поворот в психологии

Янчук В.А.¹, Богомаз С.Л.²

¹Академия последипломного образования Министерства образования Республики Беларусь

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

М.М. Бахтин – автор многочисленных теорий, вошедших в фонд мировой культуры. Он ввел в научный оборот многие понятия, которые стали неотъемлемой частью культурного ландшафта: полифонизм, смеховая культура, хронотоп, карнавализация, мениппея, духовный верх и телесный низ и др.

Цель работы – анализ конструктивного влияния идей Бахтина на подходы к исследованию некоторых не вполне очевидных методологических проблем, стоящих перед психологией XXI века.

Материал и методы. В ходе исследования был проведен теоретико-методологический анализ исторического наследия М.М. Бахтина и его инновационных возможностей в развитии психологического знания в отечественной и зарубежной психологии с использованием метода систематизации и концептуализации научных идей, а также сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. В статье приводится анализ влияния идей диалогизма М.М. Бахтина на психологическое знание в сравнении со вкладом Л.С. Выготского. Описываются характерные особенности диалогизма и их эвристический потенциал в отношении развития психологической науки и практики. Артикулируются основные направления развития идей диалогизма. Презентируется перспектива культурно-диалогического интердетерминистского метаподхода интеграции психологического знания.

Заключение. Авторы акцентируют внимание на необходимости расширения горизонтов видения проблематики нахождения дополнительных ресурсов постижения диалогизации психологической феноменологии.

Ключевые слова: диалог, диалогизм, культурно-диалогический интердетерминизм, интерактивность, интерсубъективность, контекстуальность.

M. Bakhtin's Legacy and a Dialogical Turn in Psychology

Yanchuk V.A.¹, Bogomaz S.L.²

¹Academy of Postgraduate Education of the Ministry of Education of the Republic of Belarus

²Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

M.M. Bakhtin is the author of multiple theories which entered the world culture fund. He introduced a number of notions which became an indispensable part of cultural landscape: polyphonism, laughter culture, chronotope, carnivalism, menippeya, spiritual top and bodily bottom.

The research purpose is an analysis of the constructive impact of Bakhtin's ideas on the approaches to the study of some not quite obvious methodological 21st century psychology problems.

Material and methods. In the course of the research a theoretical and methodological analysis of M.M. Bakhtin's historical heritage and its innovation possibilities for the development of psychological knowledge in domestic and foreign psychology was carried out using the method of systematization and conceptualization of scientific ideas as well as comparative analysis.

Findings and their discussion. The analysis of M.M. Bakhtin dialogism ideas influence on psychological knowledge compared to the contribution of L.S. Vygotsky is presented. The dialogism distinctive features and their heuristic potential are described with respect to the psychological science and practice development. Main directions of the development of dialogism ideas are outlined. The cultural-dialogic interdeterninist meta-approach perspective for psychological knowledge integration is presented.

Conclusion. The author draws attention to the necessity in widening the horizons of vision of the problems of finding additional resources for understanding the dialogism of psychological phenomenology.

Key words: dialogue, dialogism, cultural-dialogic interdeterninism, interactivity, intersubjectivity, contextuality.

Как известно, М.М. Бахтин является автором многочисленных теорий, вошедших в фонд мировой культуры, обогативших различные гуманитарные науки. Он ввел в научный оборот многие понятия, которые стали неотъемлемой частью культурного ландшафта: полифонизм,

смеховая культура, хронотоп, карнавализация, мениппея, духовный верх и телесный низ и др. Влияние работ М.М. Бахтина на различные области гуманитарной науки бесспорно и очевидно. Существует это влияние и на те науки, которыми Бахтин вроде бы специально не занимался. Исследования М.М. Бахтина настолько оригинальны,

что зачастую очень трудно провести грань, разграничивающую различные предметные области.

В 2016 году в своем выступлении на круглом столе «Психологический Vademecum», посвященном юбилею Л.С. Выготского, мы обратили внимание на белорусский историко-социокультурный контекст начала 1920-х годов, способствовавший актуализации его талантов [1]. То же самое можно сказать и в отношении еще одного выдающегося исследователя, опередившего время, – М.М. Бахтина. Ведь именно в период его пребывания на этой земле он работал над незаконченными философскими трактатами и ранней редакцией книги о Достоевском [2], в которой сформулированы основные идеи диалогизма, приобретшего всемирную известность. На наш взгляд, этот период «культурной оттепели» пока еще не получил должного историко-культурного осмысления в аспекте формирования той самой «экокультурной диалогической среды», способствующей расцвету мысли и талантов людей, вплетенных в процесс окультуривания и организации совместного бытия [3].

Опередив на десятилетия свое время, М.М. Бахтин сформулировал идеи и предложил решения, по существу, оцененные только в 1980-е годы, а полностью востребованные уже в третьем тысячелетии. Здесь можно вновь провести аналогию с Л.С. Выготским, приобретшим мировую известность в 1960-е годы благодаря переводам его работ на английский язык и вывозу архивов в Великобританию на первой волне эмиграции из Советского Союза. Такую же роль пропагандиста бахтиновского наследия сыграла Юлия Стоянова Кристева, но уже во французском контексте. В нашей работе мы попытались показать инновационный потенциал диалогизма применительно к развитию психологического знания и его использованию в рамках разрабатываемого на протяжении последних лет культурно-диалогического интердетерминистского подхода [4–6].

Цель работы – анализ конструктивного влияния идей Бахтина на подходы к исследованию некоторых не вполне очевидных методологических проблем, стоящих перед психологией XXI века.

Материал и методы. В ходе исследования мы провели теоретико-методологический анализ исторического наследия М.М. Бахтина и его инновационных возможностей в развитии психологического знания в отечественной и зарубежной психологии. Были использованы следующие методы: систематизация и концептуализация научных идей, а также сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Продолжая рассмотрение проблематики влияния творче-

ского наследия М.М. Бахтина на современную психологию в контексте сравнения с наследием Л.С. Выготского, отметим его революционность в аспекте «оживления» психологической феноменологии за счет ее приближения к реальности живого человеческого бытия. Бытия по своей природе гетерогенного и динамического, вотканного в реальность взаимоотношений с окружающими Другими, совместно создающими условия своего со-существования и совместного созидания. И если понятия знаковой опосредованности и культурно-исторической обусловленности психических процессов и явлений, введенные в психологический обиход Л.С. Выготским, расширяют возможности классической бихевиористской стимульно-реактивной схемы познания, то диалогизм М.М. Бахтина представляет собой прорыв в область диалогической онтологии, относящейся к реальности как совместно создаваемой. И высшим продуктом этого совместного созидания является та самая культура, воплощенная в языке, ценностях, нормах и способах активности, определяющих своеобразие взаимодействия с окружающим природным и социальным миром. Причем само понятие «диалогический», по мнению Р. Linell, акцентирует внимание на взаимодействии и его контекстах, использовании языка в средовом и социокультурном контексте, взаимодействии со значимыми Другими и природным и социальным окружением [7, p. 157]. М. Бахтин подчеркивает в этой связи, что «субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогическим» [8, с. 383]. И если для Л.С. Выготского человек – все тот же «черный ящик», наполненный культурно обусловленными и меняющимися во времени знаками=значениями=стимулами, то для М.М. Бахтина он – активный агент, совместно создающий условия коллективного бытия. Акцентируя внимание на языке в его активном использовании в повседневной практике, М.М. Бахтин «оживил» этот «черный ящик», показав то, как организуется межличностное взаимопонимание, как и в чем в индивидуальном сознании проявляется роль значимого Другого и Другойности, как из отдельных Голосов образуется полифония многоголосия и взаимопонимания.

Не стремясь быть оригинальными в обобщениях в отношении творческого наследия М.М. Бахтина, согласимся с таковыми в отношении его содержательной представленности в мировом психологическом сообществе, систематизированной J. Salgado и J.W. Clegg в виде следующих характеристик диалогизма:

- 1) первичность отношений над объектами (отношенеческость);
- 2) отношения представляют собой динамический и развивающийся процесс (динамизм);
- 3) человеческие отношения опосредованы знаками (семиотическая опосредованность);
- 4) отношения предполагают открытость, т.е. отношения между Я и Другими (открытость);
- 5) человеческие отношения являются диалогическими или отношениями договаривания (диалогичность);
- 6) диалогические отношения включают и зависят от социокультурного (контекстуальность) [9, p. 428].

Авторы особо подчеркивают, что «диалогизм понимает человеческое бытие как бытие-в-отношениях-с-другими, он концептуализирует продолжающийся опыт как динамическое договаривание, составляющее эти отношения... Согласование значений включает обширное множество голосов, воплощенных в конкретных языках, социальных нормах, индивидуальных социальных историях и других формах разделяемых значений... Диалогизм утверждает, что и ее отношенческий, социокультурный контекст являются неотделимыми (принципы отношенеческости и контекстуальности), но не идентичными (принцип открытости) (перевод наш. – В.Я., С.Б.)» [9, p. 428–429].

В своей известной работе «Переосмысливая язык, мышление и мир диалогически» Per Linell формулирует основополагающие принципы развития диалогизма: 1) рассмотрение человеческого мышления как *системы созидания значений*; 2) подчеркивание роли других в приобретении знания в процессе формирования *интерсубъективности*; 3) *интерактивность* (interactionism), проявляющаяся в том, что конструирование значений находится в прямой зависимости от взаимосвязей с другими; 4) *контекстуальности*, т.е. зависимости знания от контекста его обретения; 5) коммуникативного конструктивизма, проявляющегося в формировании реальности в процессе коммуникации с другими [10, p. 19].

Таким образом, становясь диалогическим, психологическое знание получает уникальную возможность приблизиться к человеческой бытийности посредством анализа языковых практик и совместного порождения значений и смыслов, по-разному представленных в разных Голосах, актуализирующихся в разных контекстах. Оно получает новое звучание, обретая междисциплинарный характер посредством кооперирования с лингвистикой, семиотикой, этнографией и другими областями знания, предметом которых является человеческая активность, воплощающаяся в результатах реального бытия, осуществляемого

в реальном времени и социальном и природном окружении.

Остается открытым вопрос о целостном взаимодействии человека с социальным и природным окружением, в котором участвуют не отдельные аспекты, части и процессы, а человек как целостная гетерогенная сущность, активно участвующая во взаимодействии с окружающими людьми в организации условий собственного и общественного бытия в определенном социальном и природном контекстах, меняющихся в пространстве и во времени. Практически игнорируется вопрос взаимодействия составляющих целое элементов, приводящего к формированию новых качеств, не представленных в составляющих его частях. Сошлемся на высказывание все того же М.М. Бахтина, артикулированное J.-F.Côté: «Диалог изучается просто как композиционная форма структурирования речи, но внутренний диалогизм слов (которые актуализируются в монологическом высказывании, а также в возражении), диалогизм, пронизывающий всю структуру, все семантические и экспрессивные пласты, полностью игнорируется (перевод наш. – В.Я., С.Б.)» [11, p. 38].

Именно этот аспект стал предметом специального рассмотрения в рамках авторской культурно-диалогической интердетерминистской метатеории интеграции психологического знания [4–6]. Нами введено отношение культурно-диалогической интердетерминации, подчеркивающее элемент взаимовлияющего и взаимоизменяющего характера взаимодействия элементов, составляющих гетерогенную динамическую систему. Основополагающим фактором метаподхода является вывод о том, что любое изменение одного из элементов гетерогенной динамической системы неизбежно приводит к изменению во всех взаимосвязанных элементах. Причем происшедшие изменения приводят к изменению качества самой гетерогенной системы, получающей новообразование в виде расширения, переосмысления и переживания обретенного опыта. Эти элементы одновременно являются и автономными и взаимообуславливающими друг друга, и последнее акцентирует внимание на том, что каждый из элементов не существует в качестве самодостаточного, а только во взаимоотношении с другими. Эпистемологический потенциал предложенного конструкта стал предметом специальной публикации [5].

В то же время само понятие взаимодействия является крайне ограничивающим по отношению к со-существованию или диалогу разнокачественных (гетерогенных) сущностей, не обретающих нового интегрированного качества, а сохраняющих свою исходную уникальность, но образующих новое качество, находящееся

вовне, над образующими его. Наиболее аутентичным для описания данного состояния является понятие диалога в его бахтинском понимании, выраженном в ряде его работ и особенно в «Проблемах поэтики Достоевского» (Бахтин, 1986; Бахтин, 1986; Бахтин, 1996; Бахтин, 2002). Когда люди находятся в диалоге, они взаимодействуют посредством взаимно активной динамики прояснения дискурсов подобно формированию значений и договариваются в сфере потребностей, интересов и желаний, которые будут достигнуты в случае достижения взаимного согласия, одновременно, сохраняя собственную уникальность и относительную автономность.

Диалогический характер интердетерминистского взаимодействия проявляется, во-первых, в безусловном принятии Другого, связанном с невозможностью несовместного существования в принципе, во-вторых, в обретении нового качества взаимодействующими сторонами, не присутствующего ни в одном из них по отдельности. Перечисленные особенности диалогизма создают основания для интеграции охваченных в предлагаемой метатеории разнокачественных природ, сфер и областей психологической феноменологии, представленных в виде трех культурно обусловленных четырехмерных пространств: биологическое-психическое-символическое, осознаваемое-бессознательное-экзистенциальное и личность-окружение-активность. Каждый из компонентов выделенных пространств находится в отношении диалогической интерде-

терминации, образуя в совокупности единое динамическое гетерогенное системное целое или качество, не сводимое к простой сумме его составляющих. Таким образом, диалог пространств приобретает вид пирамиды, изображенной на рисунке, каждый элемент которой равнозначен.

Вышеизложенное позволило качественно расширить рамки принципа реципрокного детерминизма (А. Bandura), во-первых, за счет акцентирования внимания, на интердетерминационном характере взаимодействия личностных, ситуативных и активностных детерминант поведения и, во-вторых, с учетом их социокультурной обусловленности. Здесь речь идет не о состоянии однонаправленной или частично двунаправленной детерминации, а качественно отличном характере взаимодействия диалогического свойства, предполагающего исходную равнозначность, взаимообусловленность и взаимовлияние, приводящего к формированию нового качественного состояния, не представленного в отдельно взятых детерминантах.

Оптимальное состояние гетерогенной динамической системы обеспечивается посредством диалога разнокачественных природ, сфер психического и детерминант поведения, обеспечивающего сбалансированность целостного функционирования, посредством нахождения и взаимовыработки взаимоприемлемых компромиссов и оптимумов совместного события. Как только этот баланс нарушается, начинают проявляться различные дисгармонии и дисфункции, стимулирующие поиск ресурсов их преодоления

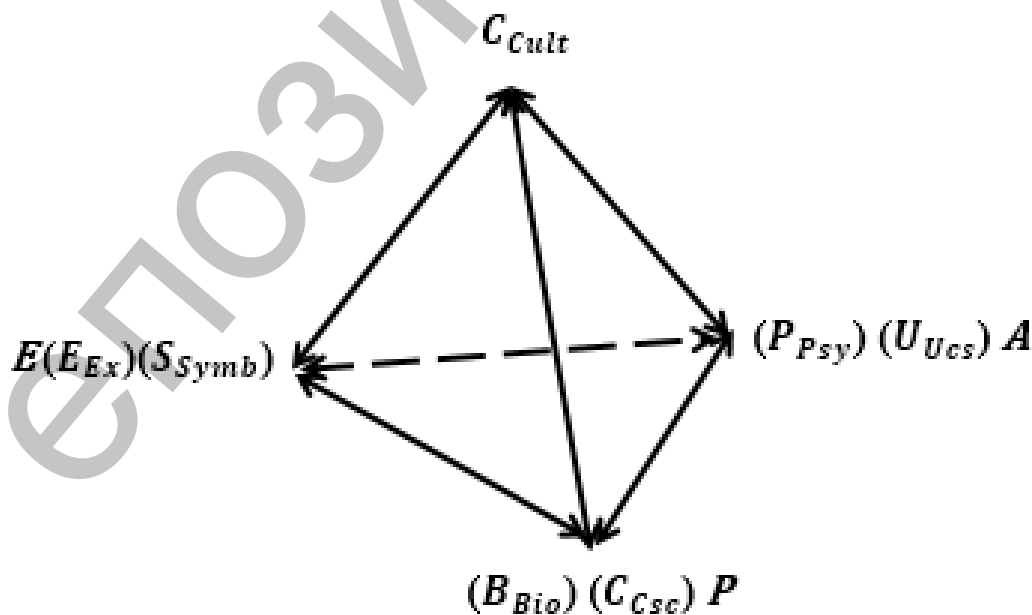

Рисунок – Состояние диалогической интердетерминации:

C_{Cult} – культурное развитие; B_{Bio} – биологическое; P_{Psy} – психическое; S_{Symb} – символическое;
 C_{Csc} – осознаваемое; U_{Ucs} – бессознательное; E_{Ex} – экзистенциальное;
 А – активность; Р – личность; Е – окружение.

Примечание: приводится по: Янчук, 2018, с. 147.

либо деградации. Специфика диалогической формы взаимодействия в гетерогенной системе проявляется в безусловном принятии другойности (otherness) со-участников процесса совместного функционирования, ориентация на нахождение взаимоустранивающих решений, формирование своеобразного био-психо-символического, осознаваемо-бессознательно-экзистенциального гомеостазиса, создающих общее основание для скоординированного и синхронизированного взаимопонимания и взаиморазвития в условиях конкретного социального и природного окружения и осуществляемой активности.

Не ставя себе целью дальнейшую аргументацию перспективности предлагаемого метатеоретического подхода, представляющего развитие идей диалогизма М.М. Бахтина, отметим, что в его рамках особое внимание уделяется результатам взаимодействия разнокачественных природ, сфер психического и интердетерминант поведения. В контексте интегративных новообразований особый интерес представляют конструкции, обозначающие результаты такого рода диалогического интердетерминационного взаимодействия, к которым относятся интересубъективность, интертекстуальность и интерэкзистенциальность. Все эти конструкции имеют двоякую природу – определяют результат взаимодействия, условия его успешности и основания и перспективы последующего развития.

Заключение. Резюмируя изложенное, еще раз акцентируем внимание на необходимости расширения горизонтов видения проблематики нахождения дополнительных ресурсов постижения диалогизации психологической феноменологии за счет, во-первых, придания им характера многомерности, мультипарадигмальности и мультидисциплинарности, предполагающей привлечение ресурсов знаний, накопленных в сопряженных системах парадигмальных координат психологического знания и смежных областей знания; во-вторых, осознания культурно-диалогико-интердетерминационного характера взаимодействия гетерогенных динамических интердетерминант; в-третьих, культуризации психологического

знания посредством привлечения концептуально-го аппарата современной культурной психологии; в-четвертых, выхода за рамки персонцентризма за счет включения в плоскость анализа интердетерминирующего влияния эго-протяженности, включающей социальное и природное окружение, помещенное в конкретный историко-социокультурный контекст; в-пятых, изучения психологических условий перехода в новые качественные состояния (гармоничные и дисгармоничные) как на уровне отдельного индивида (например, стадии возрастного, культурного и социального развития), так и социальных общностей различного уровня комплексности и т.п.

Литература

1. Янчук, В.А. Выготский и культурный переворот в психологии / В.А. Янчук, С.Л. Богомаз // Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского: сб. науч. ст. – Витебск, 2016. – С. 21–33.
2. Бахтин, М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» / М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. – М.: Русские словари, 2002. – Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского. – С. 451–457.
3. Янчук, В.А. Экокультурная образовательная среда: формирование и развитие. Часть 1. Образование. Наука и инновации / В.А. Янчук // Адукацыя і выхаванне. – 2013. – № 1. – С. 69–76.
4. Янчук, В.А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия / В.А. Янчук // Методология и история психологии. – 2018. – Вып. 1. – С. 124–154.
5. Янчук, В.А. Эпистемологический потенциал конструкта «культурно-диалогический интердетерминизм» / В.А. Янчук // История и философия науки в эпоху перемен: сб. науч. ст. – М., 2018. – С. 70–73.
6. Метатеория психологического знания: теория и практика: монография / В.А. Янчук [и др.]. – Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2017. – 456 с.
7. Linell, P. Toward dialogical linguistics / P. Linell // Proceedings of the XII International Bakhtin Conference, Jyväskylä, Finland, 18–22 July, 2005. – Jyväskylä, Finland, 2006. – P. 157–172.
8. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
9. Salgado, J. Dialogism and the psyche: Bakhtin and contemporary psychology / J. Salgado, J.W. Clegg // Culture & Psychology. – 2011. – № 17(4). – P. 421–440.
10. Linell, P. Rethinking Language, Mind, and World Dialogically / P. Linell. – Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2009. – 482 p.
11. Côté, J.-F. Bakhtin's dialogism reconsidered through Hegel's 'Monologism': The dialectical foundation of aesthetics and ideology in contemporary human sciences / J.-F. Côté // Materializing Bakhtin: The Bakhtin Circle and social theory / C.B. Tihanov. – Basingstoke: Macmillan, 2000. – P. 20–42.

Поступила в редакцию 25.01.2021